

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.814
14 October 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 814-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 30 апреля 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Швеции (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпущен под символом CAT/C/SR.814/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) *(продолжение)*

Пятый периодический доклад Швеции (HRI/CORE/1/Add.4/Rev.1; CAT/C/SWE/5; CAT/C/SWE/Q/5; письменные ответы государства-участника (документ без символа, распространенный только на английском языке)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Швеции занимают места за столом Комитета.*
2. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция), отвечая на вопрос относительно включения в уголовное законодательство положения о пытке как квалифицируемом уголовном преступлении, говорит, что шведская делегация со вниманием отнеслась к замечаниям Комитета и содержанию доклада шведского Красного Креста, но Швеции не изменила свою позицию по этому вопросу.
3. Относительно вопроса о том, охватываются ли психические страдания положениями Уголовного кодекса, которые предусматривают преследование за совершение составных элементов пытки, г-н Эренкрона напоминает, что, как было указано в первоначальном докладе (CAT/C/5/Add.1, пункты 33-35), определение правонарушений, составляющих элементы пытки, охватывает также психические страдания, в частности, насилие и оскорбление действием (статья 5 главы 3 Уголовного кодекса).
4. По поводу методов ведения допроса в статье 12 главы 23 Уголовно-процессуального кодекса, в частности, говорится, что следователю запрещается прибегать к применению силы или угроз для получения у подозреваемого признательных показаний, что допрос не должен быть чрезмерно продолжительным и что запрещается лишать подозреваемого пищи и сна. Несоблюдение этих положений квалифицируется как служебный проступок и, в случае тяжкого характера совершенных действий, они подпадают под статьи Уголовного кодекса.
5. Что касается обстоятельств высылки из страны г-на Алзери и г-на Агизы, двух египетских граждан, которые обратились с жалобой, соответственно, в Комитет по правам человека и Комитет против пыток (CCPR/C/88/D/1416/2005 и CAT/C/34/D/233/2003) и были высланы из Швеции, то Парламентский омбудсмен выступил с серьезной критикой методов действия полиции при эскортировании этих двух лиц в аэропорт Бромма, однако он не предпринял демарша, необходимого для возбуждения уголовного дела, возможно, по той причине, что Генеральный прокурор заявил свою позицию, согласно которой действия сотрудников полиции не содержат состава преступления, и поэтому он не намерен возбуждать против них уголовное дело. В любом случае, нет никаких юридических препятствий к проведению расследования обстоятельств высылки из страны г-на Алзери и г-на Агизы. Что касается толкования Комитетом статьи 14 Конвенции применительно к этим двум делам, то правительство Швеции считает, что обязательство по выплате компенсации жертвам пыток возникает у государства в том случае, если его официальные представители совершили эти правонарушения, а в данном случае ни

г-н Агиза, ни г-н Алзери не подвергались пыткам со стороны государственных служащих Швеции. По этой причине Канцлеру юстиции было поручено рассмотреть возможность выплаты этим двум лицам компенсации по соображениям доброй воли. Шведская делегация не имеет возможности заранее предсказать срок, когда компетентные власти вынесут решение по этому вопросу. Что касается повторного рассмотрения в последней инстанции прошений о предоставлении видов на жительство, то до того, как шведское правительство примет решение по этому вопросу, необходимо урегулировать еще ряд вопросов. В частности, оно еще не получило последних замечаний адвоката г-на Алзери. Швеция не занимается составлением статистических данных с разбивкой по полу или сексуальной ориентации, поскольку, по мнению властей, проведение такого разграничения может породить дискриминацию. Далее следует сказать, что суды по делам миграции в настоящее время рассматривают большое число дел, в рамках которых для опротестования ордера на высылку или в обоснование прошения о предоставлении статуса беженца просители ссылаются на нарушение статьи 3 Конвенции. Тем не менее, у делегации в настоящее время нет возможности привести точные данные на этот счет. В заключение он говорит, что, согласно статистике о заключенных, в настоящее время в тюрьмах нет ни одного лица, приговоренного к тюремному сроку за совершение или соучастие в совершении актов пыток. Что касается докладов о положении с правами человека, которые поступают от посольств Швеции за рубежом, то, согласно принципу свободы оценки доказательной базы, достоверность содержания этих докладов может быть поставлена под сомнение просителями убежища при рассмотрении их дел. В законодательстве нет никаких положений, которые препятствовали бы официальным лицам или частным лицам, участвовавшим в подготовке этих докладов, в том, чтобы быть заслушанными при рассмотрении прошения об убежище. Тем не менее, во всех случаях, когда проситель убежища является гражданином страны, где положение с правами человека особенно плачевно, следует избегать того, чтобы частные лица (адвокаты, представители местных неправительственных организаций), которые ранее представили конфиденциальную информацию, участвовали в слушании во избежание репрессий. Сотрудники посольств прошли подготовку в вопросах прав человека, и в тех странах, где положение проблематично, они сотрудничают с представителями местных органов по вопросам миграции при работе с делами, входящими в сферу их компетенции. Этот метод, как правило, применяется для работы с прошениями представителей азиатских и ближневосточных стран. Что касается вопроса об источниках информации, полученной посольством Швеции в Анкаре о положении с правами человека в Азербайджане, то шведская делегация не имеет возможности раскрыть источник этих данных. В заключение по поводу поправок, внесенных в законодательство, он говорит, что концепция «по соображениям общественной безопасности» не является чем-то новым, поскольку она уже фигурировала в предыдущем Законе об иностранцах; новой является процедура рассмотрения дел такого характера. Новый Закон об иностранцах и Закон о специальных мерах контроля в отношении иностранцев при своем применении не содержат никаких элементов дискриминации, и до сегодняшнего дня ничто не давало оснований утверждать обратное.

6. Г-жа КЕЛЬТ (Швеция) по поводу исковой давности по делам о пытках говорит, что, согласно юридической традиции Швеции, любые правонарушения имеют исковую давность и срок исковой давности рассчитывается исходя из максимальной продолжительности наказания. Тем не менее, в настоящее время прорабатываются

рекомендации о целесообразности введения режима, отменяющего исковую давность для ряда правонарушений, таких как убийство и терроризм.

7. Делегация не имеет возможности поделиться статистическими данными о числе жалоб и дел, возбужденных по фактам жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, поскольку в Швеции нет классификации такой статистики по профессиональной принадлежности объединяемых. Тем не менее, согласно статистике, подготовленной службой, ведающей дисциплинарными вопросами, в 2007 году в адрес Национального полицейского совета поступило 74 жалобы, причем 89 были оставлены без удовлетворения (сюда входят также жалобы за 2005 год), 7 были рассмотрены и отклонены, 7 завершились вычетами из оклада и 18 – предупреждениями. Краткий аналитический доклад, упоминаемый в письменных ответах (на вопрос 25), который содержит предложение о целесообразности создания независимого органа, уполномоченного расследовать случаи правонарушений со стороны сотрудников полиции, был направлен всем компетентным властям на отзыв. Шведское правительство планирует обратиться к Национальному полицейскому совету с просьбой продумать варианты создания такого органа и известить его о результатах своей работы.

8. Что касается помещения в карцер, то г-жа Кельт уточняет, что такая дисциплинарная мера может применяться только по приказу высокопоставленных должностных лиц тюремной администрации, как правило, начальника тюрьмы, и только в тех случаях, когда этого требуют соображения, связанные с поддержанием порядка и безопасности внутри учреждений. В 55 процентах случаев срок помещения в карцер не превышает двух суток и в 80 процентах случаев он меньше четырех суток.

9. Отвечая на вопросы о наличии у подозреваемых возможности общения с адвокатом, г-жа Кельт напоминает, что, как уже было указано делегацией во вводном заявлении, в апреле 2008 года вступил в силу новый закон, усиливающий это право и тем самым реализующий одну из рекомендаций Комитета по предупреждению пыток (КПП) Совета Европы после посещения им в 2003 году Швеции. Согласно этому новому документу, любое лицо, допрашиваемое полицией, - будь то подозреваемый, свидетель, жертва или лицо, которому еще не предъявлено обвинение, - теперь имеет право на помощь адвоката в ходе своего допроса. В соответствии с другой рекомендацией КПП приняты меры для гарантии того, чтобы подозреваемые могли как можно скорее известить своих близких об аресте. Если у следователя есть причины подозревать, что общение с внешним миром может помешать следствию, он может принять решение отсрочить момент установления обвиняемым контакта со своими близкими. Если обвиняемый считает такую меру необоснованной, он может опротестовать ее путем обращения с жалобой к Парламентскому омбудсмену или вышестоящему руководству следственного работника. В заключение следует сказать, что обвиняемые, не владеющие шведским языком, пользуются услугами переводчика.

10. Г-жа ДРАКЕНБЕРГ (Швеция) говорит, что она готова ответить на вопросы, касающиеся положения детей. По поводу несовершеннолетних сирот, являющихся просителями убежища, и детей – жертв торговли людьми, она говорит, что шведское правительство не приняло глобального плана действий по борьбе с торговлей детьми, однако благодаря тому, что главари организованных криминальных группировок, занимавшихся торговлей детьми, были арестованы, предстали перед судом и были

осуждены, число несовершеннолетних беспризорных – просителей убежища в Швеции, особенно подростков – выходцев из Китая, сократилось.

11. Что касается применения мер лишения свободы к несовершеннолетним иностранцам, то г-жа Дракенберг подчеркивает, что число оснований для задержания детей по закону об иностранцах весьма ограничено, и их помещение под стражу оговаривается чрезвычайно строгими условиями. Кроме того, на властях лежит обязательство рассматривать каждое дело индивидуально, с тем чтобы выяснить возможность замены лишения свободы другой мерой пресечения. В положениях Закона об иностранцах, которые касаются детей, большое внимание уделяется их потребностям в плане охраны здоровья, возможностям для развития и принципу первостепенного учета интересов детей. Согласно положениям этого Закона, любое решение о взятии под стражу может быть опротестовано в суде по делам миграции, и максимальная продолжительность содержания несовершеннолетних под стражей составляет 72 часа и может быть продлена еще на 72 часа при исключительных обстоятельствах. В целях выявления причин, по которым среди несовершеннолетних просителей убежища большой процент составляют лица с ярко выраженным синдромом отнятия, шведское правительство поручило национальному координатору провести исследование этого явления. Исследование не выявило причину этого явления, но оно, по крайней мере, дало возможность собрать следующую статистику: в 2005 году число подростков с симптомами отнятия составляло 182 человека против 22 в 2006 году. В 2008 году в стране не отмечалось ни одного случая с такой картиной. Тем не менее, правительство продолжает внимательно следить за развитием ситуации.

12. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что при рассмотрении индивидуальных жалоб органы исполнительной власти пользуются большой независимостью и в этом плане по своему статусу приближаются к судебным органам. Кроме того, в силу действующей в Швеции дуалистической системы права, международно-правовые документы не приобретают автоматически силу закона и нуждаются в материализации в форме одного или нескольких национальных законов или текстуального включения в существующий закон или новый акт. Они могут быть интегрированы в шведское законодательство путем принятия закона на этот счет. Если Швеция планирует присоединиться к новому договору, компетентные инстанции проводят критический анализ своего законодательства с целью выявления возможных несоответствий. При их обнаружении во внутреннее законодательство вносятся поправки, либо принимается новый закон, наделяющий новый документ статусом национального закона. Далее, в соответствии с принятым в юридической практике принципом «толкования в соответствии с договорами», закрепленным в ряде постановлений Верховного суда, в тех случаях, когда формулировка внутреннего законодательства может допускать разные толкования, суды обязаны отдавать предпочтение такому варианту толкования, который наиболее полно отвечает международным обязательствам, принятым на себя Швецией. Несмотря на то, что международные документы по правам человека, ратифицированные Швецией, действительно не были включены во внутреннее законодательство, их основное содержание составляет основу шведского законодательства, и подсудимые правомочны требовать от судов, чтобы толкования норм внутреннего права, применимого в их деле, находились в соответствии с положениями должным образом ратифицированных договоров. Они могут также ссылаться на положения Конвенции против пыток в судах

и поднимать вопрос о соответствии применяемого закона или формы его толкования в соответствии с этим инструментом.

13. Что касается сексуального насилия – вопроса, которому Швеция придает особенно большое значение, - то Комитет против пыток, вероятно, не является самым подходящим органом для рассмотрения этого вопроса, который, скорее, относится к ведению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и он был предметом обсуждения в ходе рассмотрения четвертого и пятого периодических докладов Швеции. То же самое можно сказать и о вопросах, касающихся дискриминации, чье рассмотрение в первую очередь относится к компетенции Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Как бы там ни было, но делегация непременно представит позднее Комитету дополнительные сведения по поводу плана действий, принятого шведским правительством, для борьбы с дискриминацией в отношении женщин.

14. Что касается выдачи иностранцев, обладающих видом на жительство, то следует уяснить, что наличие такого разрешения на проживание в стране само по себе не является гарантией против выдачи. Тем не менее, если вид на жительство выдан с целью защиты заинтересованного лица от пыток, то этот фактор учитывается при рассмотрении прошения о выдаче, предметом которого является заинтересованное лицо, и при этом исключается возможность выдачи лица, если есть серьезные основания полагать, что в стране происхождения ему может грозить смертная казнь.

15. Г-жа ДРАКЕНБЕРГ (Швеция), отвечая на вопрос о различных мотивах выдачи вида на жительство, отмечает, что, в дополнение к положениям о защите беженцев, новый Закон об иностранцах, вступивший в силу 31 марта 2006 года, предусматривает, что такой вид на жительство может быть выдан при наличии «вызывающих беспокойство обстоятельств». Эти обстоятельства подлежат оценке, с учетом риска пыток для просителя, положения в стране происхождения или состояния его здоровья. Что касается различных типов вида на жительство, которые могут выдаваться шведскими властями, то следует уточнить, что просители убежища по мотивам защиты получают статус постоянного жителя, однако при наличии сомнений относительно соответствия образа жизни просителя шведскому образу жизни возможна выдача возобновляемого временного вида на жительство. Подробные сведения о положениях Закона 2005 года об иностранцах размещены на правительственном вебсайте по адресу, указанному государством-участником, в письменных ответах на вопрос 4.

16. Г-жа КЕЛЬТ (Швеция) говорит об отсутствии официальных статистических данных об ограничениях, налагаемых на лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда. Тем не менее, независимые исследования показывают, что такие меры, по всей вероятности, применяются к 40-50 процентам лиц из этого контингента. Была создана комиссия для поиска решений этой проблемы, и правительство поручило службе Генерального прокурора провести учет случаев наложения ограничений в 2008 году. Швеция благодаря этому вскоре будет иметь возможность сообщить Комитету официальные статистические сведения по данному вопросу. Запись полицейских допросов ведется лишь на этапе предварительного следствия по актам сексуального насилия над несовершеннолетними лицами в возрасте до 15 лет, поскольку, как правило, они не предстают перед судом. Эти допросы ведут сотрудники полиции, прошедшие специальную подготовку, и представители социальных служб. Эти записи могут использоваться в качестве

вещественного доказательства в суде, который имеет полную свободу давать оценку их доказательной силе. Что касается допросов, проводимых секретными службами, то они не имеют отличий, поскольку в вопросах ведения дознания службы обычной полиции и секретные службы руководствуются одними и теми же правилами.

17. Г-жа ДРАКЕНБЕРГ (Швеция) говорит, что административное законодательство не устанавливает максимальный срок содержания под стражей просителей убежища. Тем не менее, суды по делам миграции обязаны рассматривать прошение об убежище в приоритетном порядке. Законность и обоснованность содержания под стражей регулярно проверяются инстанцией, санкционировавшей такую меру пресечения. Содержание под стражей несовершеннолетних просителей убежища, напротив, имеет предельный срок. Что касается процедуры рассмотрения прошений об убежище как таковой, то бремя доказывания акта пытки возлагается на истца и его защитника, и с этой целью они могут предъявлять медицинские справки, подтверждающие наличие травм и указывающих на то, что эти травмы могут быть результатом актов пыток. Проситель, с другой стороны, не обязан представлять такие справки для подтверждения наличия потенциальной опасности подвергнуться пыткам, и компетентные власти могут считать, что такая опасность существует на основании одних только фактов, изложенных просителем. Кроме того, сотрудники Совета по делам миграции Швеции поголовно проходят учебную программу, в ходе которой они знакомятся со всем кругом международных документов по правам человека. Набираемый в последнее время Советом по делам миграции персонал имеет университетские дипломы в области международного публичного права и международного права в области прав человека. В 2007 году Совет по делам миграции при поддержке шведского Красного Креста и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев проводил курсы по вопросам пыток, включая соответствующие нормы, применимые к лицам, виновным в совершении актов пыток. В заключение следует сказать, что в 2006 году в Закон 2005 года об иностранцах были внесены поправки, благодаря которым лица, ставшие жертвой преследования по признаку пола или сексуальной ориентации, могут получить убежище.

18. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) добавляет, что в феврале 2008 года Швеция подписала Международную конвенцию о защите всех лиц против насильственного исчезновения и планирует ее ратифицировать. Для этого необходимо будет все же провести предварительную углубленную оценку шведского законодательства, и поэтому сейчас назвать возможную дату ратификации не представляется возможным.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Докладчик по Швеции) благодарит шведскую делегацию за дополнительные сведения. Что касается включения в уголовное законодательство положения о квалифицированном преступлении пытки, то позиция Комитета, который считает, что преступление пытки с точки зрения квалифицируемости отличается от других форм насилия и агрессии, ясно изложена в общих указаниях о подготовке докладов, и эта позиция подтверждается доктриной права. Комитет считает также, что международное преступление в форме пытки не подпадает под исковую давность и поэтому с интересом ожидает итогов дискуссии о возможной отмене исковой давности для определенных форм тяжких преступлений, которая, как об этом сообщила делегация, проходит в настоящее время в Швеции.

20. Когда Комитет запрашивает у государств-участников статистические данные, то он делает это с целью получить представление о реальном положении вещей. Конечно, возможен контраргумент, что сбор данных о сексуальной ориентации является вмешательством в личную жизнь, однако существуют методы сбора данных, которые гарантируют невмешательство в личную жизнь. Статистические сведения позволяют Комитету, например, констатировать, насколько полно соблюдается принцип отказа от принудительного возвращения, закрепленный в статье 3 Конвенции, в случае когда речь идет о женщине-жертве калечащих операций на половых органах или о лицах, которым угрожает преследование в силу их гомосексуальной ориентации.

21. В заключение г-н Гроссман отмечает, что в деле Агизы (сообщение № 233/2003) государство-участник ссылается на то, что оно выплатило г-ну Агизе компенсацию в знак доброй воли, тогда как решение Совета этого текстуально не предусматривало. Не требуя этого конкретно, Комитет тем не менее не исключал возможности выплаты истцу компенсации.

22. Г-н ВАН СЮЭСЯНЬ (Содокладчик по Швеции) благодарит делегацию за одновременно откровенные и краткие ответы и просит дать разъяснение по вопросу о приемлемости в качестве доказательства признаний, полученных под пыткой, поскольку он сомневается в том, что правильно понял объяснения делегации на этот счет. Запрещение использовать полученные под пыткой признания, закрепленное в Конвенции, носит абсолютный характер, и поэтому суды обязаны игнорировать признания, полученные под пыткой, без права иного выбора. Поэтому было бы полезно услышать от делегации уточнение относительно того, является ли непризнание доказательной силы показаний, полученных под пыткой, автоматическим правилом, а не просто одним из возможных вариантов решения.

23. По мнению государства-участника, насильственные акты на почве женоненавистничества слишком далеки от предмета и цели Конвенции против пыток, чтобы входить в компетенцию данного Комитета. По этому вопросу Комитет однозначно выразил противоположную позицию в своем Замечании общего порядка № 2 от 24 января 2008 года о применении государствами-участниками статьи 2 Конвенции (CAT/C/GC/2), предварительно заручившись мнениями государств-участников на этот счет. Принятые замечания общего порядка не имеют императивной силы, и все же, по мнению Комитета, государства-участники обязаны предотвращать акты насилия по признаку пола, как того требует Конвенция. Может ли делегация поделиться своими соображениями на сей счет?

24. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) по поводу приемлемости признаний, полученных под пыткой в качестве доказательств, говорит, что Швеция следует принципу свободы выбора доказательных средств, которая неразрывно связана со свободой оценки доказательной силы. Несомненно, что даже в отсутствие положения, конкретно исключающего признания, полученные под пыткой, никакой суд не примет признательных показаний, полученных таким способом. Комитет интерпретирует положения Конвенции в контексте рассмотрения периодических докладов и жалоб от частных лиц, а также при подготовке замечаний общего порядка. Швеция придает огромное значение такой интерпретации, но не считает себя связанной таким толкованием, как она это делает, в том случае, если речь идет о суде.

25. Г-жа ГАЭР напоминает о том, что одна из основных функций Комитета заключается в предотвращении актов пыток в государствах – участниках Конвенции и говорит, что она хотела бы получить дополнительные уточнения относительно новых правовых положений, уполномочивающих полицию отсрочивать момент общения со своим адвокатом любого лица, взятого под стражу, его обращения к врачу или близким. Может ли делегация, в частности, уточнить, существует ли контроль над принятием таких решений? Будучи убеждена в том, что государство-участник не возражает против того, что насилие в отношении женщин в определенных случаях равносильно акту пытки, и с учетом того, что этот фактор играет определяющую роль в борьбе с насилием в отношении женщин, г-жа Гаэр говорит, что она была бы удивлена, если бы Швеция стала утверждать, что сексуальная эксплуатация женщин, изнасилование, калечащие операции на женских половых органах и другие формы пагубной традиционной практики, торговля людьми и принуждение к проституции не относятся к компетенции Комитета, задача которого состоит в борьбе с пытками и другими жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения и наказания. С учетом того, что государство-участник высказало позицию, согласно которой договорные органы Конвенции имеют собственную исключительную область компетенции, за пределы которой они не должны выходить, ей хотелось бы знать, какой комитет, по мнению государства-участника, должен заниматься рассмотрением вопроса об изнасиловании несовершеннолетней девочки-мигранта в условиях конфликта, такого как, например, вооруженный конфликт, или же вопрос о применении изнасилования как метода ведения войны. Сила системы прав человека заключается именно в том факте, что те принципы, которые призваны отстаивать все и каждый договорный орган по Конвенции, применяются одинаково ко всем лицам, независимо от их пола, возраста, гражданства, национальной или этнической принадлежности, цвета кожи, положения и т.д., и предлагает государству-участнику пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

26. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) отвечает, что в целях эффективности следует избегать дублирования деятельности различных договорных органов Конвенции. Отдельные из вопросов, заданных членами Комитета, относятся к компетенции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин или Комитета по ликвидации расовой дискриминации, однако само собой очевидно, что в определенных случаях насилие в отношении женщин равносильно актам пыток, в частности, когда инкриминируемые акты совершаются государством, которое явно не проявляет никакого желания бороться с этим явлением на своей территории. Шведское правительство ни в коей мере не намерено закрывать глаза на столь серьезную проблему; напротив, настаивая на четком определении мандата каждого договорного органа, оно надеется обеспечить эффективность системы наблюдения за выполнением договорных инструментов. Что касается применения изнасилования как метода ведения войны или совершения изнасилований в ходе вооруженных конфликтов, или изнасилований в стенах тюрем, то в этих вопросах гуманитарное право применимо наравне с правом прав человека.

27. Г-жа КЕЛЬТ (Швеция) говорит, что новый закон, вступивший в силу 1 апреля 2008 года, предусматривает необходимость того, чтобы родственники лица, помещенного в полицейский изолятор, должны быть извещены незамедлительно в момент взятия его под стражу, что до сих пор не предусматривалось. Этот закон не требует уведомления семьи в письменной форме, тем более что в большинстве случаев корреспонденция в

любом случае дошла бы до семьи после того, как заинтересованное лицо вышло на свободу. Факт уведомления близких может затруднить проведение расследования в тех случаях, когда речь идет об уклонении от уплаты налогов семейного предприятия, например, когда родственники, до проведения полицией обыска, имели бы возможность уничтожить улики. Этот закон вступил в силу настолько недавно, что в настоящее время нет возможности оценить его эффективность и утверждать, что он действительно позволил сократить срок между моментом взятия под стражу и моментом уведомления родственников.

28. Г-жа БЕЛМИР говорит, что, согласно информации, представленной в 2006 году ассоциациями, заслуживающими доверия, условия содержания в полицейских изоляторах не претерпели изменения к лучшему с момента публикации в 2003 году критических замечаний, высказанных Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, о чем свидетельствует по-прежнему высокая смертность среди заключенных. Государству-участнику следует незамедлительно принять меры в области подготовки сотрудников сил правопорядка. Она задает вопрос, объясняется ли такое положение недостатками законодательной базы в этой области, несоблюдением действующих норм или отсутствием контроля. Кроме того, ей хотелось бы знать, с кем проводились консультации при подготовке информационного документа о правах лиц, взятых под стражу, разработанного Национальным полицейским советом и Генеральной прокуратурой.

29. Г-жа БЕЛМИР сожалеет о том, что определение ребенка, содержащееся в Уголовном кодексе, не соответствует положениям Конвенции о правах ребенка и что этот документ не предусматривает наказания за детскую порнографию. Государству-участнику следовало бы уделить больше внимания заботе о несовершеннолетних, которые не в ладах с законом.

30. Г-жа СВЕАСС говорит, что, насколько она поняла, в рамках действующего в Швеции права бремя доказывания факта применения пыток лежит на просителе убежища, от которого требуется представление результатов констатации судебно-медицинским экспертом наличия у этого лица травм, даже если эти травмы отмечались ранее врачом, проводившим обычный осмотр в рамках процедуры медицинского освидетельствования просителя убежища.

31. Хотелось бы получить дополнительную информацию о судьбе многочисленной группы несовершеннолетних сирот, являвшихся просителями убежища, которые исчезли из специальных отделений Шведского совета по делам миграции, а также о шагах, принятых для реализации выводов углубленного расследования жалоб на плохое обращение в июле 2003 года с конголезским заключенным в лагере миротворческого военного контингента Евросоюза, принимавшего участие в операции «Артемида» в Демократической Республике Конго. Также хотелось бы получить дополнительную и более точную информацию о судьбе высокопоставленного шведского чиновника, который не уведомил об этом незамедлительно свое начальство.

32. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что Комитет получает много жалоб на нарушения статьи 3 Конвенции, что является неизбежным следствием политики «открытых дверей», проводимой шведским государством. Нередко эти жалобы не

отвечают критериям приемлемости, однако можно предположить, что за юридически неприемлемой жалобой скрывается гуманитарная драма. Комитет, не имея возможности добиться защиты, гарантируемой статьей 3, мог бы рекомендовать шведскому государству применять положения своего нового Закона об иностранцах, которые предусматривают предоставление защиты по гуманитарным соображениям. Г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, не расценивает ли шведское государство в такой рекомендации покушение на свой суверенитет, непрошеное вмешательство или превышение мандата Комитета. Это замечание он высказывает в связи с дискуссией, разгоревшейся по поводу сфер компетенции различных договорных органов, разграничение которых хотело бы сохранить государство-участник. Каждый комитет определяет обязательства государства-участника, и ничто не препятствует тому, чтобы обязательства, вытекающие из одного документа, совпадали с обязательствами, вытекающими из другого. Нет необходимости опасаться их дублирования, а напротив, следует извлекать максимальную пользу из толкования прав, гарантируемых различными инструментами, с общей целью - обеспечить максимальную защиту каждому человеку.

33. Г-н ГАЙЕ хотел бы вернуться к вопросу о признании пытки уголовно наказуемым деянием. Поскольку Конвенция не является частью внутреннего законодательства, он хотел бы знать, существует ли норма права, которая объективно препятствует включению во внутреннее законодательство положения о признании пытки уголовно наказуемым деянием.

34. Что касается ареста лиц репрессивными структурами, то представляется, что некоторые основополагающие гарантии, такие как присутствие адвоката, являются обязательными до того, как лицу будет предъявлено обвинение. Хотелось бы узнать в этой связи, какой орган правомочен определять, что лицо является подозреваемым, и существует ли на этот счет положение о контроле?

35. Г-жа ДРАКЕНБЕРГ (Швеция), отвечая на вопросы г-жи Свеасс, говорит, что все просители убежища имеют право обращаться к врачу, но только по своему желанию. Если в ходе консультации проситель убежища выскажет жалобу на то, что он стал жертвой актов пыток или у него отмечаются травмы, явно свидетельствующие о совершении таких актов, врач принимает решение о том, нуждается ли заинтересованное лицо в медицинском уходе. Эта процедура существует отдельно от процедуры, которая позволяет просителю убежища, ставшему ранее жертвой плохого обращения, пройти освидетельствование у судебно-медицинского эксперта для констатации наличия травм, явно свидетельствующих об актах пыток.

36. Часть несовершеннолетних сирот, выступавших просителями убежища, которые исчезли из специальных отделов Шведского совета по делам миграции, были найдены, и их прошения об убежище были рассмотрены в соответствии с Законом об иностранцах. Остальные бесследно пропали, и можно предположить, что они оказались в Швеции транзитом и уже переехали в другую страну.

37. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что в деле о молодом конголезце, подвергшемся пыткам в 2003 году в Демократической Республике Конго, расследования, проведенные штабами французского и шведского контингентов, дали разные результаты. Высокопоставленный шведский чиновник, расквартированный в лагере сил Европейского

контингента на момент событий, подвергся критике за непредставление рапорта шведским властям по этому поводу, однако следует указать на то, что он все же уведомил об этом инциденте свое начальство и командующего французского контингента в ДРК.

38. Что касается предложения о том, чтобы Комитет рекомендовал шведскому государству применять гуманитарные положения своего Закона об иностранцах, то такая рекомендация не требуется, поскольку этот Закон содержит положения, сформулированные в соответствии со статьей 3, и шведские власти применяют его во всех делах об эмиграции. Если же результаты такого применения временами вызывают критику, то это объясняется расхождениями в оценке ситуации. Кроме того, при принятии своих решений суды по делам миграции и Совет по делам миграции исходят из рекомендаций Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

39. Что касается квалификации пытки как уголовно наказуемого деяния, то, действительно, пытка не выделена в отдельное квалифицированное уголовное преступление, однако, как уже было подробно показано в предыдущих докладах, Швеция считает, что существующие положения ее уголовного законодательства отвечают требованиям Конвенции, поскольку квалифицированные в них преступления включают акты пыток.

40. Лицо извещается о том, что оно рассматривается как подозреваемое после проведения полицейского расследования и по решению прокурора, который требует открытия дела, или сотрудника полиции, который ведет дело. С момента принятия такого решения вступают в силу основополагающие гарантии.

41. Г-жа КЕЛЬТ (Швеция) говорит, что, как и Комитет, шведское правительство чрезвычайно обеспокоено высокой смертностью среди лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, констатируемой в последние годы. Уже принят ряд мер для решения этой проблемы, и рассматриваются другие возможные варианты. Так, в ближайшие недели весь персонал тюремной администрации пройдет целевую подготовку по проблематике предупреждения и распознавания расстройств физического и душевного здоровья – например, склонность к самоубийству, алкогольная зависимость – среди заключенных. Планируется создать специальное подразделение для выяснения курса терапии, назначаемого заключенным, и существующих в тюрьмах механизмов по предупреждению самоубийств. По неподтвержденным сведениям, открыто дело по факту самоубийства одного заключенного в феврале 2008 года, и подозреваемые сотрудники тюремной администрации могут представить перед судом.

42. В рамках коренной реформы системы уголовного преследования за сексуальные преступления, которая была проведена в апреле 2005 года, была усилена защита прав ребенка, в частности, в форме ужесточения наказаний, когда жертвами становятся дети. В настоящее время пересматривается закон о торговле людьми в целях определения режима специальной защиты детей. Также рассматриваются положения, направленные на защиту несовершеннолетних от насильственных браков. Комиссия, созданная для расследования проблемы детской порнографии, осенью прошлого года завершила свою работу. Ее доклад был распространен среди всех компетентных инстанций и будет взят за основу при

выработке законопроекта, который правительство хотело бы подготовить как можно быстрее.

43. Если пытки не квалифицируются как отдельная категория уголовно наказуемых деяний, они все же преследуются на основе квалификации самых тяжких преступлений, с которыми они ассоциируются, и за них предусмотрены серьезные наказания. Что касается сроков исковой давности, то они, как правило, длительные ввиду тяжести совершенных правонарушений.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ответы и открытость, проявленную в ходе диалога с Комитетом. Возвращаясь к вопросу о мандате Комитета, он настаивает на том, что сферы компетенции договорных органов различных конвенций не носят взаимоисключающего характера и что определенные вопросы имеют сквозной характер и выходят за рамки мандата какого-то одного органа. Поэтому вполне законно, что Комитет против пыток поднимает вопрос о дискриминации по признаку расы или пола, поскольку последняя конкретно отражена в Конвенции среди ряда возможных мотивов совершения пыток. Кроме того, следует напомнить о силе слова. В глазах Комитета пытка должна быть признана как самостоятельное преступление и как таковое преследоваться по закону, что в настоящее время не допускается уголовным законодательством Швеции.

45. Завершив рассмотрение пятого доклада Швеции, которое было весьма познавательным, Комитет с интересом ожидает дальнейшего сотрудничества с шведским государством.

46. *Члены шведской делегации покидают зал заседания.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 15 мин.
